

— Господин.

— В чем дело?

Герцог сделал паузу. Обычно Лохан сам справлялся, и раз он пришел, значит, что-то случилось.

Честер решительно отвернулся и взглянул на дворецкого.

— Ты выиграла, Лизель! — воскликнул Лапель так, словно ожидал этого. Лизель радостно запела про себя.

И в этот момент Честер нахмурился: почему только Лохан пришел к нему именно сейчас? Однако моментально стер эти чувства со своего лица.

— Простите, я на минутку, — спокойно сказал он.

Герцог притворялся, что ему все равно, но внутри кипел от досады.

— Есть, сэр, — расслабленно ответила Веразель, блеснув победной улыбкой.

Она относилась к нему, как выигравший — к менее удачливому противнику.

Честер развернулся и вышел из гостиной вместе с Лоханом, как будто ему не хотелось ее видеть.

Вот так они и встретились в первый раз.

Записываем!

— Ты победила!

— Да, все потому, что Лапель меня поддерживал.

Они посмотрели друг на друга и рассмеялись.

— Хе-хе, — застенчиво улыбнулся Лапель. Из-за приятной похвалы его щеки покраснелись.

Веразель плюхнулась на диван.

«В этой неожиданной схватке я устала».

Она потерла глаза кулаками и решила немного отдохнуть на диване, опершись на подушку.

Она готовилась ко второму раунду, когда вернется Честер.

\*\*\*

«В этот раз я не могу проиграть».

Выйдя из гостиной, герцог Честер остановился в коридоре и пристально взглянул на Лохана.

— Что происходит? — по его суровому тону можно было понять, насколько сильно он раздражен.

«Если бы Лохан не позвал меня, эта мошенница, полная тщеславия, не победила бы».

У Честера была репутация хладнокровного человека, но он потерял свое легендарное спокойствие и поддался на эту детскую провокацию.

Лохан несколько смутился, взглянув на своего господина — он впервые видел герцога Гало таким.

До нынешних пор Честер был решительным человеком, который не обращал внимания на проблематичные дела и избавлялся от тех, кто раздражал его.

«Не могу поверить, что вы кричите из-за одного-единственного человека. Даже не из-за мужчины, а из-за хрупкой женщины».

Это было странно.

— Простите. Бутылки с антидотом разбились — все.

— Что?!

Голос Лохана прозвучал спокойно, но Честер нахмурился.

— Что за чепуха?

— Полка неожиданно обрушилась. Простите, мы уже все убрали, но достать ингредиенты для антидота сложно. Мы сможем раздобыть их не раньше чем через месяц.

Честер резко запустил руку в волосы. От всего происходящего у него заболела голова.

— Ничего не осталось?

— Ничего. Мне очень жаль.

«Я должен был дать антидот ребенку, которого она привела ко мне».

Это было необходимо, чтобы раскрыть мошенничество женщины во время встречи. Но антидота не было.

«Только с помощью антидота можно обвинить ее в преступлении».

Честер вздохнул.

Она даже смела смотреть на него, не отводя глаз, спрашивая, каковы его намерения, — как будто это именно он был обманщиком!

Ее наглость потрясла герцога. Ему казалось, что он сможет расслабиться, когда увидит колебание в ее потрясающих зеленых глазах.

«Иначе, думаю, я не смогу уснуть».

Но без антидота мошенничество не разоблачить, если только она сама не признается.

Судя по поведению этой женщины, меньше всего можно было рассчитывать на ее добровольное признание.

Все, кто пытался обмануть его прежде, были унижены несокрушимыми доказательствами, но сейчас не было возможности доказать ее вину.

— Я не могу этого сделать.

Честер решил все закончить. Это раздражало, но он действительно ничего не мог поделать без антидота.

— Я объяснюсь с ней и отправлю ее обратно.

Лохан отступил, испугавшись, что его господин опять решит устроить с ней соревнование. Он должен был как можно скорее отослать молодую мисс.

Встреча вышла короткой, и эти двое, как оказалось, не были друг с другом совместимы.

Как огонь и пламя, они оба были сильными и упрямыми людьми.

— Я скажу это сам, — однако Честер остановил Лохана, прежде чем тот отправился в гостиную.

Лохана это выводило из себя. Он хотел бы спросить, зачем господину идти туда самому, но вместо этого тихо последовал за Честером, не говоря ни слова.

\*\*\*

— Ох, почему он не идет? — проворчала Веразель, оставшись с Лапелем одна.

«Кажется, герцог ушел уже давно, но до сих пор не вернулся».

Очевидно, что тот невежливый рыцарь у главных ворот напоминает своего господина.

Скрестив руки, Лизель недовольно осмотрела гостиную.

«Она великолепна, как и хозяин дома... Ха, да я с ума схожу! Не могу поверить, что я назвала этого герцога привлекательным».

Лизель устояла перед желанием начать рвать на себе волосы.

«Если бы только я могла вернуться назад во времени, то никогда бы такого не сказала. Я держала бы язык за зубами. Что со мной случилось?».

— Когда мы поедem домой?

Лизель повернула голову, когда Лапель спросил ее.

Мальчик болтал ногами, сидя на диване и капризно выпятив губы.

— Домой?

— К нам домой!

Кажется, что Лапель по ошибке принимал ее дом за свой.

— Я хочу увидеть дедушку!

Лизель потеряла дар речи и прикусила губу.

«Как Лапель отреагирует, если я скажу ему, что теперь он должен жить здесь? Я уже беспокоюсь из-за того, что мои родители считают его членом своей семьи».

— Прошу прощения.

«Как раз вовремя!».

Дверь гостиной отворилась, и Честер вышел к Веразель, как и при их первой встрече.

— Вы закончили со своим делом?

Она поднялась с кресла, демонстрируя неудовольствие. Честер мог понять по ее поведению, что девушка хочет побыстрее с этим покончить.

— Да.

— Так что вы собираетесь делать теперь?

— Прежде всего, антидот, который должен был быть использован, чтобы показать настоящий цвет его волос и глаз, будет доставлен лишь через месяц.

Решив, что не стоит больше ходить вокруг да около, Честер немедленно перешел к сути дела.

— Антидот?

— Да.

— Зачем он вам нужен?

Веразель уставилась на Честера, требуя объяснений.

«Показать его настоящий цвет глаз и волос. Антидот? Он существует? Я не очень хорошо все помню, потому что слишком быстро прочла первую часть романа. Даже если такое и существует, то так он собирается подтвердить свое родство?».

Черные волосы и красные глаза — отличительные черты, которыми обладает только семейство Гало.

— Вполне распространенная практика — менять цвет глаз и волос с помощью волшебства.

— Ох.

Только тогда Веразель поняла, почему он спрашивал, сможет ли она предоставить доказательства.

«Нет, подождите минуточку. Ты считаешь меня такой же, как и эти аферисты? Вот почему ты так на меня тарачилась?».

— Вы думаете, что сейчас я пытаюсь обмануть герцога? — Веразель открыто выказала свое раздражение.

«Я нашла его племянника, а он обращается со мной как с мошенницей вместо того, чтобы поблагодарить. Я глубоко оскорблена».

— Не думаю, что в предосторожности есть что-то плохое.

— У нас закончился антидот, с помощью которого мы могли бы увидеть настоящий цвет волос и глаз ребенка. Простите, мисс, но прошу вас понять, что для нас это необходимая процедура.

Наблюдавший за этой сценой Лохан выдохнул и кивнул.

— Нет, но...

— До вас здесь были и другие люди. Все они пользовались магией, чтобы изменить внешность ребенка, которого приводили, и получить вознаграждение, — сказал Честер, недовольно взглянув прямо в глаза мальчика.

Лизель теперь, кажется, поняла, почему герцог так остерегался ее.

«Но вести себя со мной как с мошенницей — совсем другое дело. Ты даже еще ничего не узнал, но уже грубишь».

— Хорошо. Тогда, пожалуйста, дайте мне знать, когда антидот будет готов. Я и вознаграждение заберу. Пойдем, Лапель, — Лизель протянула ему руку.

Мальчик весело улыбнулся и ухватился за ее пальцы своей ладошкой.

«Я хочу как можно скорее выбраться отсюда и вернуться к бабушке и дедушке».

И тут Честер остановил их, когда они уже были готовы уйти.

— Вам придется оставить ребенка здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/52860/1444310>